

С.С. СЕДЕЛЬНИКОВ

ПОЗИЦИИ СУПРУГОВ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАКЦИИ НА РАЗВОД

СЕДЕЛЬНИКОВ Сергей Сергеевич — кандидат социологических наук, директор Омского научно-исследовательского центра «Сеал». В нашем журнале печатается впервые.

Развод в подавляющем большинстве случаев является следствием волевого акта, направленного на изменение сложившихся семейных отношений. Один из супругов или сразу оба должны принять решение о разводе и совершить некоторые действия, чтобы прежние отношения были принципиально реорганизованы.

Развод и позиция супругов

Попытаемся выявить некоторые типологические особенности и различия разводов.

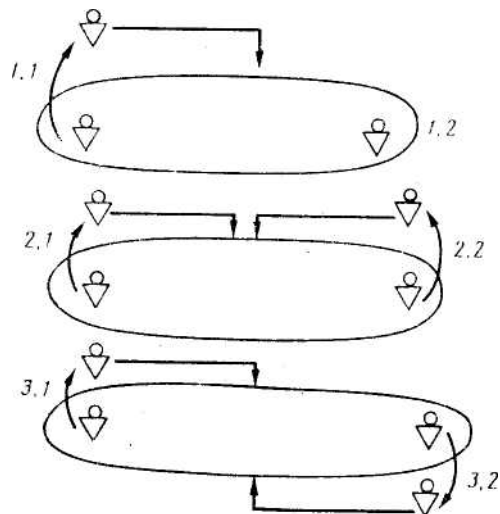
На рисунке приведены три возможных типа ситуаций развода. Они представляют собой логические альтернативы отношений супругов в период развода, выделенные по принципу наличия или отсутствия активности каждого из них в ситуации развода и направленности этой активности к брачным связям.

Первая ситуация возникает, когда один из супругов занимает активную позицию, стремясь к разводу, а другой остается безучастным к действиям брачного партнера, не пытаясь самоопределиваться в складывающейся ситуации. Он отказывается занять какую-либо деятельную позицию и предоставляет супругу всю полноту и инициативу действий. Когда оба супруга занимают активную позицию, это вторая ситуация. В ее условиях решение о разрыве брачных отношений обсуждается между супругами, и оба делят ответственность за принятие такого решения. Для каждого из супругов, разводящихся по этой схеме, позиция в ситуации развода будет одна и та же. Ее можно назвать активной, но активной в консенсусе с супругом. Третья ситуация — конфликтный развод, когда один из супругов принимает решение и действует вопреки воле и желанию своего брачного партнера (случай, когда один из супругов «бросил» другого).

Приведенная типология ситуаций развода позволяет выделить пять логически возможных позиций:

1. Позиция противодействия усилиям супруга, направленным на разрыв отношений (подпозиция 3.2);
2. Активная позиция в консенсусе с супругом (симметричные подпозиции 2.1 и 2.2);

Три типа ситуаций развода. 8 обозначены различные позиции, характеризующие семейную структуру до развода. За пределы графа вынесены активные позиции, выход в которые означает стиль предпринимаемых действий, направленных на развод (их совместность или несовместность). Причем, действие может быть направлено как на разрыв сложившихся связей (см. подпозиции 1.1; 2.1; 2.2; 3.1), так и на поддержание разрушающихся отношений (см. 3.2).

3. Активная позиция, направленная на развод, при противодействии супруга (см. 3.1);
4. Активная позиция при пассивном, безразличном отношении к разводу со стороны супруга (см. 1.1);
5. Бездейственная позиция, отказ занять какую бы то ни было позицию в разводе (см. 1.2).

Анализ показал, что результаты исследования, которое было проведено в 1989 г. в городах Пензе, Саратове, Одессе, с достаточной степенью достоверности позволяют судить о том, какую позицию в ситуации развода занимал тот или иной респондент. Выборка была составлена по материалам бракоразводных дел судов и загсов, а затем респондентов находили через адресный стол и опрашивали на дому. Всего таким образом было опрошено 290 мужчин и 422 женщины в возрасте до 36 лет. (Оказалось невозможным дифференцировать позиции, соответствующие подпозициям 1.1 и 3.1.)

Мы попытались отождествить позиции респондентов в ситуации развода, изображенные на рисунке, с помощью ряда индикаторов. Этой цели послужили ответы на три вопроса анкеты: «Кому в Вашей семье принадлежало окончательное решение о разводе?», «Кто в Вашей семье подал заявление на развод?», «Были ли Вы против развода?».

Эти вопросы, на наш взгляд, раскрывают ситуацию и указывают на характер действий респондентов при разводе. Сопоставляя альтернативы ответов, мы получили комплексные индексы, на основе которых были сформированы кластеры в исходном массиве. Таким образом, типология по логическому основанию была соотнесена с эмпирическим материалом. Рассмотрим полученные результаты. Отметим, что попытка типологизации разведенных индивидов была предпринята, исходя из стиля принятия и непосредственного осуществления ими решения о разводе, т.е. поведения в разводной ситуации. По этому критерию мы выделили четыре основных типа расторгнувших брак.

1-й тип «*семейные аутсайдеры*», в него вошли те, кто был против развода, априори считая, что предпринимали действия, связанные с сохранением семьи, либо, по крайней мере, были ориентированы в указанном направлении (см. 3.2 на рис.). 2-й тип — респонденты, активно способствовавшие разводу в консенсусе с брачным партнером. Сюда вошли как те, кто принимал решение о разводе совместно с супругой (супругом), так и те, кто не принимал решения о разводе, но участвовал в подаче заявления в суд, загс. Или, наоборот,

Распределение мужчин и женщин в зависимости от позиции, занимаемой при разводе, %

Типологические группы	Мужчины n = 290	Женщины n = 422	Всего n = 712
«Семейные аутсайдеры»	23,4	19,9	21,3
«Группа паритета»	30,3	30,1	30,2
«Автономисты»	21,7	38,6	31,7
«Пассивные»	16,3	5,0	9,6
Не ответившие на все вопросы анкеты, по которым строился сводный типологический индекс	8,3	6,4	7,2

субъект принимал решение самостоятельно, а в подаче заявления на развод участвовал и другой брачный партнер. Это «договорившиеся», или «группа паритета» (см. 2.1 и 2.2 на рис.). 3-й тип — индивиды, занимавшие активную позицию в разводной ситуации без консенсуса с брачным партнером, те мужчины и женщины, которые единолично принимали окончательное решение и подавали заявление на развод. Это «автономисты» (см. 1.1 и 3.1 на рис.) 4-й тип бывших супругов воспринимают развод как нечто, свершившееся помимо их воли. Отнесенные к этому поведенческому типу субъекты не принимали решения о разводе, не участвовали в подаче заявления и, вместе с тем, не были против развода (см. 1.2 на рис.). Это «пассивные», «отстраненные».

Особенности поведения при разводе

В табл. 1 общий массив респондентов, расторгнувших брак, поделен по половому признаку, в соответствии с типами поведения в разводной ситуации. Данные табл. 1 позволяют косвенно определить правильность выделения групп респондентов, а также оценить, насколько хорошо эти группы репрезентируются массивом в целом. В качестве необходимого условия соблюдается принцип численной взаимодополняемости выделенных групп по полу, когда характер позиции женщин соотносится с возможными позициями мужчин в какой-то фиксированной ситуации развода, и наоборот.

Так, в группе респондентов, осуществивших развод в консенсусе с брачным партнером, должно быть одинаковое число мужчин и женщин. Из табл. 1 видно, что так оно и есть. В эту группу входит 30,3% мужчин и 30,1% женщин. А числу мужчин, осуществивших развод автономно, без консенсуса с супругой, должно соответствовать число женщин, занимавших «пассивную» и «противодействующую» позиции. Расхождение в этих величинах незначительно и составляет: $D = (19,9\% + 5,0\%) - 21,7\% = 3,2\%$. Точно так же, числу женщин 3-й группы должно соответствовать число мужчин из 1-й и 4-й групп. Действительно, расхождение составляет $L = (23,4\% + 16,3\%) - 38,6\% = 1,1\%$. Незначительность расхождений данных свидетельствует о том, что нам с большой точностью удалось выделить на эмпирическом материале группы, которые различаются характером поведения в разводной ситуации.

Из табл. 1 следует, что мужчины возражают против развода чаще, чем женщины. Женщины гораздо чаще принимают твердое решение о разводе и самостоятельно подают заявление. Среди них в 3 раза меньше бездейственных, пассивных, чем среди мужчин. Из табл. 1 видно, что если доминирующим типом поведения в разводе для мужчин является консенсус с супругой, то женщины (более одной трети) предпочитают осуществлять развод автономно.

Стиль принятия решений о разводе

Интересно оценить «удельный вес» причин развода в группах, представляющих противоположные позиции конфликтного развода, когда один из супругов идет на него вопреки воле другого. С одной стороны, это инициаторы развода («автономисты»), с другой — возражавшие против него (т.е. «семейные аутсайдеры»).

Результаты, представленные в табл. 2, позволяют сделать следующие выводы. Для мужчин — инициаторов развода важными причинами является утрата любви к супруге и пробуждение нового чувства. Вместе с тем, для них характерен «обвинительный» уклон в отношении бывшей супруги, проявляющийся в констатации неготовности иметь семью, супружеских измен, в недостаточном внимании с ее стороны. В определенном смысле присутствует «синдром мавра»: они указывают на причину супружеских измен в 2 раза чаще, чем в этом сознаются женщины. Любопытно, что и женщины называют эту причину развода в 8 раз чаще, чем определяют ее для себя мужчины. По-видимому, факту собственных супружеских измен, как одной из причин развода, мужчины склонны отводить весьма незначительное место, существенно меньшее, чем женщинам своих жен.

Мужчины, как правило, более информированы о любви к другому человеку своих жен, нежели женщины в отношении внебрачных связей мужей; однако и те, и другие занижают влияние такого фактора, как утрата любви со стороны брачного партнера. Причем, женщины в 2 раза чаще. Кроме того, жены мало информированы о неудовлетворенности мужа сексуальной сферой семейных отношений.

Данные, представленные в табл. 2, позволяют судить о том, как по-разному стороны воспринимают пьянство как причину развода. Женщины ссылаются на нее в 5 раз чаще мужчин. Столь существенные отличия, вероятно, вызваны разным восприятием причин семейного неблагополучия. Другими словами, за причину принимается следствие [1]. Кстати, этому есть свидетельства: если бы пьянство являлось первопричиной дестабилизации семейно-брачных отношений, то совершенно очевидно, что позиция женщины в разводной ситуации была бы диаметрально противоположной. Кроме того, неясно, с кем же заключают повторные браки женщины, если столь значительная часть мужского населения поражена алкоголизмом. Маловероятно, чтобы биологическая зависимость от алкоголя, выражающаяся в несомненной деградации личности, не была уловлена в период знакомства — прелюдии повторного брака.

Особенности разводящихся

Анализ полученных результатов дает представление о самокритичности разведенных мужчин и женщин в распределении вины за случившееся. Нередко и женщины, и мужчины возлагают вину за развод на своего брачного партнера. Особенно часто называется «неготовность иметь семью».

Женщины, возражавшие против развода, чаще, чем мужчины, считают, что с их стороны ничто не способствовало разводу (40,4%), тогда как мужья считают, что со стороны супруги ничто не способствовало разводу лишь в 7,9% случаев. Налицо крайняя рассогласованность оценок (1,5—8 раз) мужчин и женщин по поводу причин развода, своей доли вины и «вклада» бывшего семейного партнера. Оценки супругов согласуются только в двух случаях: недостаток внимания друг к другу и недовольство материальными трудностями. По-видимому, мы имеем дело с пролонгированным, латентным эффектом предразводной ситуации, а не с условиями и обстоятельствами самого развода. Например, в период обострения отношений накануне развода отсутствие одного из супругов в ночное время воспринимается обязательно как факт супружеской измены, а учащающееся в этот период потребление алкоголя (доступное средство

Распределение суждений мужчин-«автономистов» и женщин-«семейных аутсайдеров» о причинах развода*. %

Причины развода	Что способствовало разводу			
	... с моей стороны		... со стороны супруги(а)	
	Мужчины — инициаторы развода («автономисты») n = 63	Женщины, возражавшие против развода («семейные аутсайдеры») n = 84	Мужчины — инициаторы развода («автономисты») n = 63	Женщины, возражавшие против развода n = 84
Неготовность иметь семью	19,0	21,4	34,9	29,7
Недостаточное внимание ко мне (с моей стороны)	9,5	17,8	26,9	11,9
Пьянство	4,7	0,7	9,5	22,6
Супружеские измены	3,1	13,0	26,9	26,1
Разлюбил(а)	26,9	19,0	12,6	13,0
Любовь к другому человеку	20,6	7,1	9,5	14,2
Материальные трудности	9,5	17,8	7,9	8,3
Неудовлетворенность сексуальными отношениями	17,4	3,5	1,2	3,5
Разводу с моей (другой) стороны ничто не способствовало	31,7	40,4	7,9	7,1

* Сумма превышает 100%, так как респондентам была предоставлена возможность указать несколько значимых, на их взгляд, причин.

снижения порога чувствительности и, в некотором роде, адаптации к стрессогенной ситуации) запечатлевается в сознании как патологическая склонность бывшего брачного партнера к спиртному. Отчужденность и неблагополучие в сексуальной сфере воспринимаются в этот период как постоянное отсутствие интимной гармонии и т.д. Здесь немалую роль играют определенные психологические барьеры, ошибки и высокая избирательность памяти. Кроме того, важным источником смещения могут быть свойства самой личности. Например, ее ригидность, т.е. недостаточная психическая подвижность и приспособляемость, проявляющаяся в том, что «откладываются» явления, «работающие» на определенную концепцию, которой придерживалась личность в данный момент времени. Аналогичные рассуждения можно встретить и в других работах [2].

В табл. 3 приведено распределение суждений мужчин («семейных аутсайдеров») и женщин («автономистов») о причинах развода. При анализе результатов, отражающих межгрупповые различия в оценке причин развода, женщины-«автономисты» указали на пьянство как основную причину развода в 38% случаев, а среди женщин, возражавших против развода, ту же причину назвали только 22% (табл. 2). Интересно, что разведенные мужчины в семьях, где инициатором расторжения брака выступала жена, а сами они не желали развода, подтверждают такое положение дел. 22% признали тот факт, что их пьянство было одной из основных причин развода. Среди мужчин — инициаторов расторжения брака эту причину указали только 4,7% (табл. 2).

Данные исследования свидетельствуют о крайне дестабилизирующей роли адюльтера для семейно-брачных отношений, об атмосфере взаимного недоверия, связанной с этим явлением. Вместе с тем и женщины, и мужчины, занимающие активную позицию при расторжении брака, не связывают супружескую

Распределение суждений мужчин («семейных аутсайдеров») и женщин («автономистов») о причинах развода («самокритический дифференциал»), %

Причины развода	Что способствовало разводу			
	... с моей стороны		... со стороны супруги(а)	
	Мужчины, воз- ражавшие против развода n = 68	Женщины — ини- циаторы развода n = 163	Мужчины; воз- ражавшие против развода n = 68	Женщины — ини- циаторы развода n = 163
Неготовность иметь семью	14,7	1,77	22,0	36,1
Недостаточное внимание ко мне (с моей стороны)	29,4	7,3	25,0	20,2
Пьянство	22,0	0,8	2,9	38,0
Супружеские измены	10,2	7,9	13,2	31,9
Разлюбил(а)	8,8	20,8	23,5	11,6
Любовь к другому чело- веку	1,4	9,2	22,0	6,1
Недовольство материаль- ными трудностями	4,4	13,4	13,2	3,6
Неудовлетворенность сек- суальными отношениями	7,3	9,8	0,5	1,8
Разводу с моей (другой) стороны ничто не спо- собствовало	29,4	52,1	25,0	3,6

измену с любовью к другому человеку. 31,9% женщин-«автономистов» привели в качестве одной из причин развода супружескую измену, и лишь 6,1% считают, что разводу способствовала любовь мужа к другой женщине. Среди мужчин — инициаторов развода соответственно 26,9% и 9,5%. Таким образом, событие, которое называют причиной распада семьи, в действительности не более чем последний толчок или даже повод для разрыва. Мы согласны с Л.Я. Гозманом, который полагает: нет никакой психологической необходимости разрушать эмоциональные отношения даже после самого неприятного события; возможность (или невозможность) ассимиляции негативных фактов определяется внутренними параметрами отношений [3].

Для мужчин существенно важным в принятии и реализации решения о разводе является любовь к другой женщине — 21% (табл. 2). Для женщин, выступавших инициатором развода, данная причина не является характерной — 9,2% (табл. 3). В связи с этим несколько неожиданно, что 8,6% всех опрошенных мужчин назвали любовь к другой женщине причиной развода. А из всех опрошенных женщин аналогичным образом ответили 8,7%. Почти полное совпадение у разведенных мужчин и женщин «удельного веса» такой причины, способствовавшей разводу, как «любовь к другому человеку», и ее несовпадение в мужских и женских группах, одинаковых по типу поведения в разводной ситуации (инициаторов расторжения брака), безусловно, требует обоснований. Тем более, что в женском массиве эта группа самая многочисленная — 38,6% (табл. 1).

Мужчины и женщины в экстремуме семейной дезинтеграции

Выявленная особенность лишней раз свидетельствует о различии мужского и женского характера, разном понимании некоторых норм и ценностей в семейно-брачной сфере, детерминировании определенных ситуативных типов поведения половой принадлежностью. В то же время отмеченный феномен, возможно,

обусловлен и тем, насколько реально воссоединение с человеком, 'который вызвал любовь. Кроме того, женщины более реалистично, чем мужчины, оценивают возможность воссоединения с любимым человеком после своего развода.

Анализ групп мужчин и женщин — «семейных аутсайдеров», тех, кто возражал против расторжения брака, дает дополнительную информацию о распаде эмоциональных отношений после развода, их специфике, обусловленной половой принадлежностью. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что мужчины, оставленные женами, в 2 раза реже указывают такую причину развода, как «разлюбил», нежели женщины аналогичной группы (8,8% и 19%). Хотя напомним, что представители этой группы возражали против развода. Удельный вес причины «любовь к другому человеку» у мужчин данной группы составил 1,4%, у женщин — 7,1%. Таким образом, реакцию женщин на позицию мужа, активно идущего на развод, можно выразить словами «не люблю тебя, так как ты больше не любишь меня». Напрашивается вывод о том, что любовь, любовное чувство у мужчин более альтруистично, у женщин — более эгоистично. Среди первых доминирует: «я люблю тебя за то, что ты есть; что ты сделала мне много хорошего»; среди вторых: «я люблю тебя за то, что ты любишь меня».

Разумеется, эти рассуждения в большей мере носят гипотетический, умозрительный характер и не подкреплены достаточно обширным, разносторонним эмпирическим материалом. Однако мы посчитали необходимым акцентировать внимание на трансформации эмоциональных отношений через призму утраченной любви и возникновения нового любовного чувства. Обоснованные ответы на затронутые нами вопросы могут дать лишь исследования, ориентированные на данный круг проблем; их инструментарий должен включать монографический метод, глубинные интервью и т.д. Нашу попытку мы расцениваем как приглашение к разговору социологов и других специалистов смежных дисциплин.

Анализ причин развода, сообщенных респондентами, отнесённых нами к «семейным аутсайдерам», продемонстрировал, что особенно часто мужчины этой группы называют любовь жены к другому человеку (22%). Многие, указывая, что со стороны жены ничто не способствовало разводу (25%), видят его причину в своем поведении: «я был недостаточно внимателен к жене» (29,4%), «я пил» (22%), отмечают факт супружеских измен (10,2%).

Приводя эти цифры, мы хотели бы обратить внимание на то, что удельный вес перечисленных причин в 2—4 раза превышает долю аналогичных причин, сообщенных мужчинами, которые сами решились на развод (табл. 2). Такие колебания оценок — свидетельство принципиальных различий в ситуациях развода и социально-психологических характеристиках мужчин, оставленных женами, и мужей — инициаторов развода.

Для женщин из группы «семейных аутсайдеров» характерны те же причины развода, что и для мужчин, за исключением пьянства. Однако женщины в меньшей степени, чем мужчины склонны обвинять себя в уходе супруга. Так, среди женщин, возражавших против развода, 40% считают, что с их стороны ничто этому не способствовало (среди мужчин аналогичной точки зрения придерживаются 29%).

Причину «я разлюбил жену» («я разлюбила мужа») чаще остальных приводят мужчины и женщины из «группы паритета». Данную причину назвали 30,6% мужчин и 29,1% женщин. Аналогично рассуждают представители «группы паритета» при указании такой причины развода, как «отсутствие общих взглядов и интересов» (42% мужчин и 41,7% женщин). Для рассматриваемой группы характерной причиной развода является неготовность брачного партнера иметь семью (47,2% женщин и 38,6% мужчин).

Половая специфика причин развода

Анализ показал, что ситуация развода по взаимному согласию эмоционально насыщена в минимальной степени. Перечень причин развода, приводимых респондентами «группы паритета», непротиворечив, как бы даже внутренне согласован. В случае же, когда один из брачных партнеров оказывается в позиции «семейного аутсайдера», травматическое воздействие развода особенно велико.

Следует отметить, что мужчины-инициаторы развода в 6 раз чаще (17,4%), чем мужчины-«семейные аутсайдеры» (2,9%) назвали причиной развода то, что жене был безразличен ребенок. В чем здесь дело?

Первое предположение. Это попытка самореабилитации, возможно, неосознаваемая, когда подключается нормативно-ценностный мотив расторжения брака. Второе предположение. Развод привнесет с точки зрения респондента, новое позитивное качество во взаимоотношения ребенка с матерью.

Систематизация выделенных связей позволила установить обусловленность активной, автономной, «наступательной» позиции женщин в разводящей ситуации ортодоксальными, традиционными основаниями (пьянство мужа, супружеская измена), чего нельзя сказать о мужчинах. Мужчины, принявшие решение о разводе и реализовавшие его без согласия с супругой, указывают иные, нетрадиционные причины: чувство любви к другой женщины, неудовлетворенность сексуальными отношениями с женой, отсутствие общих взглядов и интересов. Кстати, последнюю причину часто называют и мужчины, оставленные женами.

Подобные отличия отмечают и другие исследователи. Так, например, В.А. Сысенко указывает, что наиболее устойчивые мотивы разводов у мужчин имеют социально-психологическую окраску. Чаще всего это мотивы типа: «не сошлись

Таблица 4

Ориентации респондентов на вступление в новый брак, в зависимости от позиции, занимаемой в разводе, %

Группы респондентов-мужчин	Установка на вступление в новый брак среди мужчин		
	позитивная	негативная	затруднились ответить
«Семейные аутсайдеры» $n_1 = 68, n_2 = 84$	29,4	36,7	33,9
«Договорившиеся» $n_1 = 88, n_2 = 127$	23,8	28,4	47,8
«Автономисты» $n_1 = 63, n_2 = 163$	39,6	23,8	36,6
«Пассивные» $n_1 = 47, n_2 = 21$	34,0	29,7	36,3

Группы респондентов-женщин	Установка на вступление в новый брак среди женщин		
	позитивная	негативная	затруднились ответить
«Семейные аутсайдеры» $n_1 = 68, n_2 = 84$	46,4	16,7	36,9
«Договорившиеся» $n_1 = 88, n_2 = 127$	52,7	15,8	31,5
«Автономисты» $n_1 = 63, n_2 = 163$	41,7	26,4	31,9
«Пассивные» $n_1 = 47, n_2 = 21$	33,3	23,9	42,8

Примечание. n_1 — число мужчин в группе; n_2 — число женщин в группе.

характерами», «потеря чувства любви», «измена супруги»; у женщин — «пьянство мужа», «измена» и «несходство характеров» [4].

Сравнивая установки на новый брак у мужчин и женщин, мы обратили внимание на ряд особенностей (табл. 4): желающих вступить в новый брак среди женщин гораздо больше, чем среди мужчин. Больше всего мужчин, желающих вступить в новый брак, в группе «автономистов», осуществивших развод самостоятельно, без консенсуса с супругой (39,6%), среди женщин — в «группе паритета», где решение о разводе было осуществлено в консенсусе с супругом (52,7%). Женщин, желающих вступить в новый брак, в группах «семейных аутсайдеров» и «паритета» в 1,5—2 раза больше, чем мужчин (соответственно 46,4% и 29,4%; 52,7% и 23,8%). Мужчины, входящие в эти группы, в 1,8—2 раза чаще, чем женщины, не хотят вступать в новый брак (соответственно 36,7% и 16,6%; 28,4 и 15,7%).

Самое же примечательное, что установки на новый брак у мужчин и женщин — инициаторов развода — диаметрально противоположны. Если первые стремятся к этому, то среди вторых свыше 25% отвергают для себя такую возможность. Таким образом, у мужчин и женщин, принадлежащих к этой группе, не только совершенно разные причины, по которым они решились на развод, но и принципиально иные установки на устройство личной жизни после развода. Это, безусловно, существенным образом сказывается на их дальнейшем поведении и стиле жизни в целом.

Анализ показывает, что по характеру самооценок, уровню самокритичности, степени их сравнительной адекватности, ранжированию причин развода мужчины-инициаторы развода и женщины, возражавшие против него, чрезвычайно схожи. Вместе с тем. различия между мужчинами-инициаторами развода и возражавшими против него составляют 10 показателей. 12 показателями различаются мужчины и женщины — «семейные аутсайдеры».

По-видимому, характер принятия и осуществления решения о разводе, тип поведения в разводной ситуации связаны не только с причинами самого развода, но и с типом личности субъекта. Что же касается изменений в образе, стиле жизни, хозяйственно-бытовой сфере, перемене места жительства, общении с ребенком и т.д., то у мужчин они выражены сильнее, чем у женщин. Кроме того, существует и определенная специфика реакции на развод, обусловленная разной половой принадлежностью.

Наше исследование свидетельствует о том, что при наличии детей мужчины реже становятся инициаторами развода. Так, например, среди тех, кто не имел детей и занимал активную позицию в разводе, осуществив его в консенсусе с бывшим брачным партнером, 56,2% мужчин и 43,8% женщин. Без подобного согласия достигли развода 39,3% мужчин и 60,7% женщин. Среди принявших и автономно осуществивших решение о разводе мужчин, имеющих детей, было 25,3%, а женщин — 74,7%. Среди мужчин, имеющих детей и осуществивших решение о разводе в консенсусе с супругой, таких было 35,5%, среди женщин — 64,5%.

По нашему мнению, приведенные данные — яркое доказательство того, что ребенок для мужчины является гораздо более сдерживающим фактором в принятии решения о разводе, чем для женщины. Можно предположить: этот феномен вбирает в себя то, что определяется как «правовая незащищенность» отца в воспитании ребенка после развода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малярова Н.В.* Особенности социологического анализа семейных конфликтов // Социол. исслед. 1984. N 1. С. 25.
2. *Харчев А.Г., Мацковский М.С.* Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. С. 143—144.
3. *Гозман Л.Я.* Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 153—154
4. *Сысенко В.А.* Разводы: динамика, мотивы, последствия /, Социол. исслед. 1982. N 2. С. 100—101.